

КОНЦЕПТ ГНОСТИЧЕСКОГО БАПТИСТЕРИЯ
В ГЕРМЕТИЧЕСКОМ ТРАКТАТЕ «КРАТЕР»**Д.А. Строганов**

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа и интерпретации герметического трактата «Кратер», который содержит в себе намек на «таинство крещения». Проводится анализ историографического поля по вопросу институционального оформления герметической философии и наличия или отсутствия в ее рамках «мистериального культа», который является ключевым для понимания вопросов связанных с герметизмом. В целях лучшего понимания семантики и эволюции обряда омовений и позже баптизма происходит знакомство с истоками священного отношения к воде в мифологиях ближнего Востока и Библии. Отмечается эволюция библейских омовений в ессеиское «крещение покаяние» и позже в христианский баптизм Нового Завета. Рассматривается отношение к баптизму и его модификациям в иудео-христианских сектах и переосмысление таинства крещения в гностических развитых системах. Дается непосредственный анализ герметического фрагмента и соотношение его с гностической сакраментологией, где показывается, что герметическое крещение из трактата «Кратер» происходит в подлинно-гностическом духе, через приобщение к эзотеричным знаниям, а не через обрядовую сторону погружения в воду. Тем самым подтверждается тезис о том, что герметика являлась религией ума, и не имела культово-обрядовой составляющей.

Ключевые слова: герметизм, трактат «Кратер», баптизм, крещение, гностицизм, ессеи, баптистерий.

266

THE CONCEPT OF GNOSTIC BAPTISTRY
IN THE HERMETIC TREATISE "CRATER"**D.A. Stroganov**

Abstract. The article attempts to analyze and interpret the hermetic treatise "Crater", which contains an allusion to the "sacrament of baptism". The

© Строганов Д.А., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

analysis of historiographical field on the question of institutional formation of hermetic philosophy and the presence or absence within it of “mystery cult”, which is key for understanding the issues associated with hermeticism, is provided. Further, in order to better understand the semantics and evolution of the rite of ablutions and later Baptism, the origins of the sacred attitude to water in the mythologies of the Near East and the Bible are introduced. Thereafter, the evolution of biblical ablutions into the Essenian «baptism of repentance» and later into New Testament Christian Baptism is noted. The treatment of Baptism, and its modifications in Judeo-Christian sects, and the redefinition of the sacrament of baptism in Gnostic developed systems are also examined. Then there is a direct analysis of the hermetic fragment and its relation to Gnostic sacramentology, where it is shown that hermetic baptism from the treatise Crater, takes place intellectually in an authentic Gnostic spirit, through initiation into esoteric knowledge, rather than through the ritual side of immersion in water thus. This confirms the thesis that Hermeticism was a religion of the mind, and did not have a cultic and ritualistic component.

Keywords: *hermeticism, treatise “Crater”, baptism, gnosticism, Essenes, baptistery.*

Герметическая философия была ярким явлением в интеллектуальной и духовной жизни поздней античности и раннего средневековья [1, с. 258]. В эпоху Ренессанса к трудам Гермеса Трисмегиста обратились великие маги Италии — М. Фичино и Д. Пико, что позволило исследователям включить герметические трактаты в средневековый «магический канон» [2, с. 57].

Разноплановость, многослойность и мозаичность трактатов Герметического корпуса и прочих герметических фрагментов, а также молчание античных источников, сообщающих нам о «современниках и родственниках» герметизма (христианство [3, с. 14], гностицизм [4, с. 24]) затрудняют восстановление исторического контекста создания герметической традиции. Ясно только, что герметики были плодом переплавки многих

мифологем и философско-религиозных систем в александрийском «тигле эллинизма» [1, с. 258], что стало возможно после походов Александра Македонского, когда сформировалась эллинистическая ментальность, которая, в свою очередь, явилась результатом радикального преобразования греческого мира и формирования новой идеологии [5, с. 13].

В академической науке проблема происхождения герметики до сих пор не решена. Много вопросов остается по сущности герметизма, его природы первоядра и прочего. Особое место занимает вопрос об институциональном оформлении герметизма. Существовали ли герметические объединения, школы, фиасы, гетерии, культы? Или Герметический корпус есть механическое объединение кочующих идей, объединенных лишь именем Гермеса Трисмегиста?

В отечественной и зарубежной историографии сложилось два направления по вопросу институционального оформления последователей Гермеса. Н.К. Рейценштейн и Ф.Г. Геффкен, Зелинский и Лосев считали герметизм религиозным братством со своими догмами, обрядами богослужением и священным Писанием. А.Ж. Фестюжьер, Н.В. Буссе, У. Кропль, Ф. Кюмон, В.В. Ребрик опровергали эту теорию [6, с. 336]. Дабы вступить на историографическое поле сей дискуссии попробуем обратиться к обрядово-ритуальному наследию, которое зашифровано в герметических трактатах и фрагментах. Так, по мысли известного антрополога В. Тернера именно ритуал и его символика есть отражение социальных, психологических процессов и маркер в культурной эволюции человека и человеческих сообществ [7, с. 31–32]. Возможно, именно герметический ритуал позволит понять сущность герметического учения и выявить характерные особенности и тип герметических конгрегаций.

В самом “Corpus Hermeticum” (Герметический корпус) мы не найдем прямого описания того или иного обряда или священнодействия, как в христианском служебнике. Здесь все покрыто патиной таинственности и эзотеричности. Так, намек на ритуал крещения содержится в трактате IV «Кубок, или единство». Но к нему мы вернемся позже, когда рассмотрим предысторию баптизма и поймем его место в духовной мозаике поздней Античности. Прежде чем погрузиться в экзегезу герметического фрагмента, необходимо познакомиться с обрядами, аналогичными крещению в других религиях

и культурах, которые являлись современными учению Гермеса, а также духовным наполнением и смысловыми нагрузками этих таинств.

У многих народов Средиземноморья издревле прослеживается сакральное отношение к водной стихии и всему, что с ней связано. Неслучайно во многих священных текстах первоэлементами являются первоэлементами творения или же со-творцом материального космоса. Так, в египетской мифологии о первоэлементах творения Нун нет указания на ее сотворенность [8, с. 99]. Здесь же можно вспомнить о том, что в представлении египтян престол Осириса стоит над небесными истоками Нила [9, с. 51]. Возможно, именно из Египта почерпнул данную традицию бытописатель пророк Моисей. В библейской книге Бытия схожая картина:

«В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездной и Дух Божий носился над водою» [Быт. I, 1–2].

“Ἐν ἀρχῇ ἐποίησεν ὁ θεὸς τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν. 2 ἡ δὲ γῆ ἦν ἀόρατος καὶ ἀκατασκεύαστος, καὶ σκότος ἐπάνω τῆς ἀβύσσου, καὶ πνεῦμα θεοῦ ἐπέφευετο ἐπάνω τοῦ ὕδατος”

הָאָרֶץ וְהַיָּם תְּהוֹם עָנָן - עַל הַיָּם הָיָה רִיחַ תְּהוֹם עָנָן - עַל הַיָּם הָיָה רִיחַ תְּהוֹם עָנָן :

Весьма интересен синодальный термин «носился» — в масоретском тексте Библии “מְרַחֵף” (мерахефет), предполагающий другие варианты перевода — «парил», «согревал движением» [10, с. 135]. Данный нюанс еще раз отправляет нас к многочисленным мифологическим традициям, в которых Творец представлен в виде птицы [11, с. 204] (птица —

древнейший архетип духа), которая предуготовливает первоэлемента воды к грядущему акту творения. Варианты перевода древнегреческого «επεφερω» тоже семантически близки к данному смыслу — «приносить, налагать, причинять, давать, возводить, уноситься».

В знаменитой месопотамской поэме «Энума элиш» мир и боги происходят из одного и того же первоэлемента — воды. Вода состоит из двух божественных существ: мужское Апсу (подземная вода) и женское Тиамат море (шумерское Тиамат близко к еврейскому “tehom” — бездна). Именно из их тел Мардук (или Энлиль) образует мир [12, с. 79].

Можно сделать промежуточный вывод об особом положении воды как первоэлемента в мифологиях народов восточного Средиземноморья и не только. Вода, как правило, имеет особый статус «несотворенности» и соавторства в актах креационизма. Благодаря первым двум стихам в книге Бытия особое отношение к воде сохраняется в иудаизме, христианстве и исламе.

Перейдем теперь к Ветхому Завету (иудейской Библии), откуда семантически вышло христианство с многими таинствами и обрядами. Помимо часто встречающихся предписаний церемониальных омовений, для сохранения ритуальной чистоты книги ветхозаветного канона дарят нам богатые представления о демургической силе воды. Вода сопутствует как маркер не только очищения, но и зарождения новой жизни или кардинального изменении ветхого и его преображения. Знакомство библейских патриархов и пророков с их будущими женами происхо-

дит у колодцев или водных источников: Лаван (как посланец Исаака) и Ревекка (Быт. 24, 13–24), Иаков и Рахиль (Быт. 29, 2–12), Моисей и Сепфора (Исх. 2, 15–22) и многие другие; здесь вода как будто принимает участие в создании новой семьи и продолжении рода. Когда Моисей переходит с народом Израильским по дну Чермного моря, это символизирует новозаветное крещение и рождение народа богоизбранного — Израильского [10, с. 272] (Исх. 14, 22–25). Иаков борется с Богом и становится Израилем — праотцом избранного народа у потока Иавок (Быт. 32, 24–31), Иисус Навин чудесно переходит по дну через Иордан перед началом завоевания Ханаана (И. Нав. 3, 14–17) — водные источники сопровождают инициатические моменты в жизни как отдельных персонажей, так и всего народа Израила.

Прежде чем перейти к временам, близким к созданию герметических трактатов и появлению крещения как таинства христианского (ортодоксального и не только), отметим, что и в герметической космогонии, представленной в трактате «Поймандр», вода является одним из четырех первоэлементов — стихий, которые упорядочивает и приводит в разумное движение Логос (Роем. 4–5).

Обратимся далее к тем регионам восточного Средиземноморья и Ближнего Востока, где появилось христианство, гностицизм и герметическая философия.

Начиная со II века до н. э. по I век н. э., иудейская религия находилась в затяжном кризисе. Освободившись от Селевкидского ига, Израиль оказался раздираем изнутри религиозно-политическими партиями, одна

из которых — ессеи — особо тщательно соблюдала предписания ритуальной чистоты. Конечно, представители и других партий имели в своих домах специальные бассейны для ритуальных омовений — миквы, об этом свидетельствует археология Палестины [13, с. 157–159], однако на ритуалах партии ессеев нужно остановиться подробнее.

Ессеи были маргинальным ответвлением иудаизма, или даже сектой, просуществовавшей с II века до н.э. по до 68 год н.э. Ессеи отказывались принимать участие в храмовом культе и приносить жертвы, в остальном они строго блюли иудейские религиозные обычаи [14, с. 18]. Ученым до сих пор не удалось точно назвать причину раскола, но, судя по ессейским источникам, таким как свиток Войны, свиток Гимнов, Дамасский документ и прочие, в иерусалимской общине произошел раскол. Появился «Учитель праведности» — вероятно, харизматический лидер, ратовавший за строгое соблюдение Закона, возможно, священник. И «нечестивый первосвященник» изгнал его и его сподвижников из города [там же, с. 187–196]. Отойдя от храмового культа и начав переосмысливать религиозные ценности, ессеи коснулись и института ритуальных омовений. Застывший обряд священников-ааронитов, предполагавший механическое очищение, превратился в баптизм! Данное действие предполагает моральную и душевную чистоту как условие чистоты ритуальной. Без этого условия обряд омовения был бесполезен. Про это говорится в «Уставе» ессейской общины, так же как и про необходимость предварительного раскаяния в грехах [там же, с. 182].

Община кумранитов и прочих ессеев, живших на берегах Мертвого моря, привнесла значительный вклад в эволюцию обряда омовений. Отказавшись от строгой формалистики, «сыны света» открыли суть баптизма, выраженного в словах пророка Иезекииля: «И окроплю вас водой чистою, и вы очиститесь... а дам вам сердце новое, и дух новый вложу в вас...» (Иез. 36, 25–26). Последователи «Учителя праведности» открывают в своей практике погружений не только катарические, но и демиургические нагрузки и коннотации таинства. Очищение, преобразование и перерождение — вот в чем смысл баптистерия ессеев. Они внесли в понимание обряда новое, а именно обязательное и безусловное требование предварительного покаяния и внутреннего очищения [там же, с. 240]. Позже эту идею и практику, правда, в единичном употреблении обряда поддержит Иоанн Креститель, который крестил «крещением покаяния», и прочие «пророки покаяния» накануне пришествия Машшиаха [15, с. 42].

В христианском понимании «крещение Иоанново» предваряло крещение Новозаветное, и первое уравнилось по силе и достоинству со вторым лишь после Пятидесятницы и сошествия святого Духа на апостолов. Кумраниты использовали свои омовения постоянно, тогда как христиане продолжили развивать мысль и, в свою очередь, обновили смысл баптизма. Очередная группа, отколовшаяся от официального иудаизма (христиане), превратила омовения в одноразовый акт таинства крещения, богословски связанный с образом умершего и воскресшего Христа

[14, с. 240]. Христиане отодвинули катарическую функцию баптизма на передний (но не главный) план — крещение, как очищение от первородного греха и разрыва с прошлым. Однако наиболее важной здесь является демиургическая функция — крещение как получения залога благодати святого Духа и возможность обрести новую жизнь и спасение. Такую сложную эволюцию в рамках ближневосточных мифов, иудейского Закона, учении есеев и христианской сакраментологии проделал баптизм.

В раннехристианских общинах крещение, наравне с евхаристией, было основополагающим таинством. Вслед за погружением в воду следовало возложение рук — обряд, заимствованный в иудаизме (использовалось при посвящении раввинов), назывался «крещение Духом», без него крещение водой считалось недействительным. Далее шло помазание маслом, которое впоследствии трансформируется в таинство миропомазания [16, с. 286].

Здесь же справедливо отметить, что своеобразное таинство крещения было и в митраистской литургии. Оно занимало свое место и готовило адепта к вступлению в общину Митры после поста и покаяния. После крещения адепт становился общником в видении божества (эпоптей) и наделялся духовным бессмертием и спасением [17, с. 13]. Впоследствии митраистские таинства окажут влияние на сакраментологию Маркиона и других христианских еретиков.

Однако с легкой подачи есеев и Иоанна Крестителя баптизм унаследовали не только ортодоксальные христиане. С распространением нового учения сразу же стали появ-

ляться неортодоксальные или не-мейнстримные отделения, секты, школы и, в конечном счете, ереси, так или иначе связанные с иудаизмом и христианством.

Некоторые исследователи предполагают, что крещение было неотъемлемой чертой всех мистических религий и символизирует освобождение от прежней жизни и радостное вступление в новую жизнь с новым образом бытия, мысли и поведения [18, с. 26]. Однако наибольшее распространение баптизм приобрел в различных иудео-христианских и раннегностических сектах.

Во-первых, здесь стоит упомянуть о «секте назареев», Р. Мацух и Е. Дровер «называют их гностиками до Христа». В целом они очень напоминают есеев, стоят в оппозиции к иерусалимскому культу, практикуют частые крещения, отрицают пророков после Моисея. О них пишет христианский ересеолог Епифаний Кипрский в своем труде «Панарион» [19, с. 209]. Он же перечисляет родственные им гетеродоксальные сообщества: гиме-робаптисты, эбиониты, оссеи [20, с. 96]. С назорейями часто отождествляют еще одну, существующую донныне секту «мандеев». Они сохранились на территории Ирака и Ирана, практикуют свои крещения по воскресеньям. У мандеев крещение является аналогом христианского причастия. Иоанн Креститель у них играет роль самого почитаемого святого, а Иисус играет подчиненную роль [18, с. 99].

Апокрифические деяния и евангелия также дают нам информацию о специфических формах крещения. Помимо простого упоминания, как в «Евангелии от Филиппа» (Евг. Фил., 68.), в ряду остальных таинств

«История Филиппа» рассказывает, как апостол крестил капитана корабля, опуская вместе с якорем в море, и еще более своеобразное крещение на мачте корабля [21, с. 123]. В «Деяниях апостола Павла» описан случай крещения льва [там же, с. 69]!

Отправший от христианской Церкви и в прошлом пламенный апологет веры Христовой Тациан Сириец увязывал таинство крещения с обетом безбрачия, принятом в святой купели и хранимый всю жизнь [18, с. 140].

Сын синопского епископа, осудивший Ветхий Завет и основавший свой канон книг Священного Писания Маркион, также имел в своей общине таинство крещения, которое было непосредственно связано с обетом девства и символизировало отделение «истинных христиан» от всего злого представленного в этом мире, который является порождением Демииурга-сатаны [17, с. 21].

Также крещение практиковалось последователями великих христианских гностиков, таких как Василид [18, с. 22], Валентин (судя по фрагменту «Валентиннова изложения», найденному в Наг-Хаммади [22, с. 75]) и его ученик Марк [18, с. 156–157]. При этом, подобно иудео-христианским обычаям, крещение у вышперечисленных гностиков совершается неоднократно.

Один из биографов Мани, а именно ан-Надим, сообщает нам информацию о том, что основатель новой религии родился и воспитывался в общине элькаситов или мугтаситов (дословно «себя моющие»), которые также практиковали ритуальные омовения [23, с. 92].

Таким образом, мы видим, что в ареоле бытования и влияния иудей-

ских и христианских идей таинство крещения и баптизм ессеев существовали в том или ином виде, адаптированные под учение и духовные устремления той или иной секты или религии. Но не все было так однозначно. Набирающий обороты гностицизм все менее нуждался в идеологической подпитке со стороны иудаизма и даже христианства. По мере развития собственных идеологем и нуждаясь в свободе религиозного творчества, вожди гностических церквей и авторы апокрифических евангелий все чаще отказываются от иудейских и ортодоксально-христианских корней. Особенно это коснулось культово-обрядовой части, которую немейнстримные «христиане» либо отвергали совсем, либо переосмыслили в духе “religio mentis”. Обрядовые действия заменяются получением истинного знания и умственно-духовными упражнениями в его усвоении.

Гностическое «Евангелие от Филиппа» утверждает, что крещение не делает человека христианином [24, с. 169]. Многие люди «входят в воду и выходят из нее, не получая ничего» (Евг. Фил. 64, 23–24).

Автор «Свидетельства Истины» не приемлет ортодоксальной сакраментологии, экклезиологии и иерархии, опровергает веру в церковные таинства, выявляет наивность и магическое мышление мейнстримных христиан, обряд крещения как обряд посвящения [там же, с. 178], который гарантирует «надежду на спасение» и «жизнь вечную» (Евг. Ист. 69, 9–10, 18). Аврелий Августин сообщает о манихеях, что те отвергают таинство крещения: «Они утверждают, что крещение в воде никому не приносит

спасения, и полагают, что никто из тех, кого они обманывают, не должен быть крещен» (De haer. 46.17).

В собственно манихейском трактате «Кефалайя» встречаем высказывание Мани: «Дух же царя архонтов воды — это дух, который и сегодня царствует в учениях заблуждения, которые крестят водным крещением, их надежда и чаяние в этом водном крещении» (Керн. 33. 29–32). Чем меньше общих точек соприкосновения у авторов с иудаизмом и христианством, тем более категоричны их пассажи о баптизме и прочих таинствах.

Настало время обратиться к герметическому упоминанию о таинстве, которое намекает на крещение. Герметическая философия была одним из последних слов уходящей языческой эпохи и ярким порождением нехристианской гностической мысли. Здесь уже нет места обрядам и культам в прямом смысле этого слова. В трактате «Кратер» говорится, что Бог наделил умом не всех людей, а установил его как награду среди душ, которую надо заслужить, и наполнил умом некий кубок: «Он наполнил им большой кубок и поручил нести его посланцу, приказывая ему возвещать: «Освятитесь если сможете, в этом кубке, вы, которые верите, что возвратитесь к тому, кто это послал, вы, которые знаете, зачем вы рождены». И все те, кто ответил на этот призыв и был освящен в уме, приобрели Знание и стали посвященными Ума, людьми совершенными. Те же, кто не прислушался к призыву, те наделены лишь рассудком, они поистине владеют рассудком, но не умом, и не знают, зачем и кем они сотворены. Их чувства напо-

минают чувства тварей бессловесных» (СН., IV, 4–5).

А.-Ж. Фестюжьер справедливо показал, что в данном случае можно видеть философское осмысление и смешение двух обрядов, существовавших в мистериях: 1) испытание священного напитка, взятого из кратера, и 2) очистительное омовение при посвящении [6, с. 337].

Весьма интересна фигура вестника. Как пишет польский исследователь Ф.Ф. Зелинский, герметисты видели в нем «Пемандра» [25, с. 349]. Алхимик IV века Зосима, подражая герметическому трактату, приглашает свою знакомую Феосевию «погрузиться в чашу Пемандра».

Однако, на наш взгляд, посланец с чашей есть ни кто иной, как Гермес, именно ему дана чаша, наполненная божественным Умом, который и есть «Поймандр». Чаша, наполненная таинственным знанием, которое, с одной стороны, очищает душу и предуготовляет к последующему посвящению в герметическое откровение.

Весьма примечательно, что терминология опять относит нас к христианским понятиям — «погрузись» обозначено словом «βαπτίζω», которое означает крещение. Духовные интуиции трактата «Кратер» также оказали влияние на последующую историю идей. Кабане обнаружил герметические элементы в «Парцифале» Вольфрама фон Эшенбаха и в нескольких испанских текстах XIII века [6, с. 337].

Луи Менар так комментирует трактат «Кубок или Монада»: этот порыв разума, в котором душа тонет или освящается, возможно, заимствован из орфических посвящений;

можно найти в этом, как заметил Фабриций, освящение и возрождение в христианском смысле. Намеки на мистические церемонии очень часты у греческих авторов; Платон говорит о кубке, в котором бог смешивает стихии. Легенда об Эмпедокле, погружающемся в кратер вулкана Этна, чтобы стать богом, возможно, вышла из метафоры такого же рода.

Можно подытожить, что герметические источники предоставляют нам гностическое таинство в чистом виде, без каких-либо материальных погружений и омовений. Христианское крещение с его иудейскими корнями, отображающимися в многочисленных иудео-христианских сектах, полностью переработано. Баптизм происходит здесь интеллектуально, что на практике выражается в постепенной катехизической беседе, где наставник Гермес открывает своим ученикам путь посвящения. Путь открывается поэтапно, через духовное самоочищение, отрешение от плоти, любви к самому себе, обретение ума и приобщение к науке. Таинство, описываемое в трактате «Кратер», и есть гностическое крещение, или палингенесия — перерождение из человека плотского

в человека духовного. В результате у человека открывается духовное око, и он может принимать духовные зрелища, которые предоставляет ему носитель откровения [26, с. 15].

Итак, герметизм — религиозно-философское учение, не подразумевающее обрядовую практику, обрядовое очищение и прочее. Единственное признанное им таинство — это таинство Слова [27, с. 37], которое раскрывается на протяжении всего «Герметического свода» и приводит к духовному очищению и перерождению человека, но не через погружение в купель ессеев или христианский баптистерий, а через погружение в чашу гнозиса, которую преподает ему Гермес.

Таким образом, в трактате «Кратер» можно услышать отголоски древних мистерий, найти намек на иудео-христианские и раннегностические обряды. Но этот фрагмент описывает нам подлинно-гностическое таинство, которое совмещает в себе «баптизм» и «евхаристию» истинного гностика, который обнаруживает в себе жажду истинного надежного Знания, получаемого через откровение и эзотеризм.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Афонасин, Е.В.* Герметизм. Герметизм и «Халдейские оракулы» // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. Центр изучения древней философии и классической традиции. Новосибирск, 2007.
2. *Borchardt, F.L.* Magus as Renaissance Man // Sixteenth Century Journal. 1990. Vol. XXI. No. 1.
3. *Ребрик, В.В.* Герметизм и христианство: точки соприкосновения // Мера: Глагол. СПб., 1994. № 2.
4. *April, D. Deconick.* Conceiving spirits: the mystery of valentinian sex // Hidden Intercourse: Eros and Sexuality in the History of Western Esotericism. Leiden-Boston, 2008. P. 23–48.
5. *Хазина, А.В., Строганов, Д.А.* Эллинизм в опыте ментальной идентификации. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История. Политология. 2016. № 8 (229).

6. *Элиаде, М.* История веры и религиозных идей. От Гаутамы Будды до триумфа христианства. М., 2012.
7. *Turner, V.W.* Revelation and Divination in Ndembu Ritual. Ithaca-London, 1975.
8. *Смагина, Е.Б.* Мистерии Иоанна, апостола и святого девственника // Вестник ПСТГУ III: Филология, 2015. Вып. 5 (45). С. 97–110.
9. Coptic Apocrypha in the Dialect of Upper Egypt / E.A. Wallis Budge, ed., transl. London, 1913. URL: <http://alinsuciu.com/2013/09/16/guest-post-anthony-alcok-the-mysteries-of-john-the-evangelist/> (дата обращения: 01.10.2015).
10. *Кашкин, А.С.* Священное Писание Ветхого Завета. Саратов, 2018.
11. *Элиаде, М.* История веры и религиозных идей: от каменного века до элевсинских мистерий. М., 2012.
12. *Гальбиати, Э. Пьяцца, А.* Трудные страницы Библии. Ветхий завет. Милан, 1992.
13. *Эванс, К.* Иисус и его мир: новейшие открытия. М., 2015.
14. *Амусин, И.Д.* Рукописи Мертвого моря. М., 1960.
15. *Дворкин, А.Л.* Очерки по истории вселенской православной Церкви. Нижний Новгород, 2014.
16. *Ренан, Э.* Марк Аврелий и конец античного мира. Ярославль, 1991.
17. *Hoffmann, J.* Marcion: on the restitution of Christianity. An Essay on the Development of Radical Paulinist Theology in the Second Century. Chico, 1984.
18. *Бернард, С.* Суть гностицизма. М., 2007.
19. *Епифаний Кипрский.* Творения. Ч. I. М., 1863.
20. *Евлампиев, И.И.* Неисказенное христианство и его первоисточники // Соловьевские исследования. Иваново, 2016. Вып. 4.
21. *Скогорев, А.П.* Апокрифические деяния апостолов. Арабское Евангелие детства Спасителя. Исследования. Переводы. Комментарии. СПб., 2000.
22. *Алексеев, Д.А.* Демииург и Ялдаваоф. Ошибочное отождествление («Валентинианское изложение» (НХС XI. 2)) // Пути гнозиса: мистико-эзотерические традиции и гностическое мировоззрение от древности до наших дней. М., 2013.
23. *Хосроев, А.Л.* История манихейства. СПб., 2007.
24. *Пейджелс, Е.* Гностические евангелия. М., 2014.
25. *Зелинский, Ф.Ф.* Из жизни идей. Т. III. СПб., 1908.
26. *Лукомский, Л.Ю.* Высокий герметизм. СПб., 2001.
27. *Кудрявцев, О.Ф.* Чаша Гермеса. М., 1996.

REFERENCES

1. Afonasin E.V. “Germetizm. Germetizm i ‘Haldejskie orakuly’”, in: *Schole. Filosofskoe antikovedenie i klassiceskaja tradicija. Centr izucenija drevnej filosofii i klassiceskoj tradicii*. Novosibirsk, 2007. (in Russian)
2. Alekseev D.A. “Demiurg i Jaldavaof. Osibocnoe otzdestvlenie (“Valentinianskoe izlozenie” (NHC XI. 2))”, in: *Puti gnozisa: mistiko-ezoteričeskie tradicii i gnostičeskoe mirovozzrenie ot drevnosti do nasih dnei*. Moscow, 2013. (in Russian)
3. Amusin I. D. *Rukopisi Mertvogo morja*. Moscow, 1960. (in Russian)
4. April D. Deconick. “Conceiving spirits: the mystery of valentinian sex”, in: *Hidden Intercourse: Eros and Sexuality in the History of Western Esotericism*. Leiden-Boston, 2008, pp. 23–48.

5. Bernard S. *Sut gnosticizma*. Moscow, 2007.
6. Borchardt F.L. Magus as Renaissance Man, *Sixteenth Century Journal*, vol. XXI, No. 1, 1990.
7. *Coptic Apocrypha in the Dialect of Upper Egypt*, E.A. Wallis Budge, ed., transl. London, 1913, available at: <http://alinsuciu.com/2013/09/16/guest-post-anthony-alcok-the-mysteries-of-john-the-evangelist/> (accessed: 01.10.2015).
8. Dvorkin A.L. *Očerki po istorii vselenskoj pravoslavnoj Cerkvi*. Niznij Novgorod, 2014.
9. Eliade M. *Istorija very i religioznych idej. Ot Gautamy Buddy do triumfa hristianstva*. Moscow, 2012. (in Russian)
10. Eliade M. *Istorija very i religioznych idej: ot kamennogo veka do elevsinskih misterij*. Moscow, 2012. (in Russian)
11. Epifanij Kiprskij. *Tvorenija*. C. I. Moscow, 1863. (in Russian)
12. Evans K. *Iisus i ego mir: novejsie otkrytija*. Moscow, 2015. (in Russian)
13. Evlampiev I.I. Neiskazennoe hristianstvo i ego pervoistocniki, *Solovevskie issledovanija*, Ivanovo, 2016, vyp. 4. (in Russian)
14. Galbiati E. Pjacca A. *Trudnye stranicy Biblii. Vethij zavet*. Milan, 1992. (in Russian)
15. Hazina A.V., Stroganov D.A. Ellinizm v opyte mentalnoj identifikacii, *Naucnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*. Serija "Istorija. Politologija", 2016, No. 8 (229). (in Russian)
16. Hoffmann J. *Marcion: on the restitution of Christianity. An Essay on the Development of Radical Paulinist Theology in the Second Century*. Chico, 1984.
17. Hosroev A.L. *Istorija manihejstva*. Saint-Petersburg, 2007. (in Russian)
18. Kaskin A.S., *Syjasennoe Pisanie Vethogo Zaveta*. Saratov, 2018. (in Russian)
19. Kudrjavcev O.F. *Casa Germesa*. Moscow, 1996. (in Russian)
20. Lukomskij L.Ju. *Vysokij germetizm*. Saint-Petersburg, 2001. (in Russian)
21. Pejdzels E. *Gnosticieskie evangelija*. Moscow, 2014. (in Russian)
22. Rebrik V.V. "Germetizm i hristianstvo: tocki soprikosnovenija", in: *Mera, Glagol*. Saint-Petersburg, 1994, No. 2. (in Russian)
23. Renan E. *Mark Avrelij i konec anticnogo mira*. Jaroslavl, 1991. (in Russian)
24. Skogorev A.P. *Apokrificeskie dejanija apostolov. Arabskoe Evangelie detstva Spasitelja. Issledovanija, Perevody, Kommentarii*. Saint-Petersburg, 2000. (in Russian)
25. Smagina E.B. Misterii Ioanna, apostola i svjatogo devstvennika, *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta III: Filologija*, 2015, vyp. 5 (45), pp. 97–110. (in Russian)
26. Turner V.W. *Revelation and Divination in Ndembu Ritual*. Ithaca-London, 1975.
27. Zelinskij F.F. *Iz zizni idej*, t. III. Saint-Petersburg, 1908. (in Russian)

Строганов Дмитрий Александрович, старший преподаватель, кафедра всеобщей истории, классических дисциплин и права, Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, stroganoff.dmitry2012@yandex.ru

Stroganov D.A., Senior Lecturer, Department of General History, Classical Studies and Law, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, stroganoff.dmitry2012@yandex.ru